

Стоя у двери дома.

Юй Чжи зло рассмеялась.

В памяти этот так называемый отец бывшей хозяйки тела был беспутным человеком, совершенно не имевшим деловой хватки.

Он не только промотал семейное состояние, но и после объявления банкротства компании влез в огромные долги, целыми днями пьянствовал, а в пьяном виде либо бил жену, либо дочь — настоящий мерзавец.

Юй Чжи спросила у Системы:

— Я могу его ударить?

— Можно, но не насмерть.

Юй Чжи размяла кости.

— Чего уставилась?! — Юй Цзяньхуэй схватил пульт и швырнул в неё. — Я тебя вырастил таким большим, а толку никакого!

Юй Чжи уклонилась в сторону, пульт ударился о дверь, и батарейки вылетели.

Взглянув на пульт на полу, Юй Чжи широкими шагами направилась к Юй Цзяньхуэю. Шутка ли, в реальной жизни у неё чёрный пояс по тхэквондо, третий дан — не просто так.

— Да ты бунтовать вздумала! — Юй Цзяньхуэй, шатаясь, бросился на неё, перегаром дыша в затылок. — Я тебе говорю, я... А-а-а!!!

Не договорив, Юй Чжи ударом с разворота прямо в живот сбила его с ног.

Юй Цзяньхуэй с воплем рухнул на пол.

— Ты... ты смеешь бить своего отца! — Юй Цзяньхуэй, зажимая живот, трясущейся рукой указывал на Юй Чжи — вся его прежняя бравада исчезла.

Он попытался встать, опираясь на руки и ноги, но Юй Чжи не дала ему шанса: она подскочила, наступила ногой на Юй Цзяньхуэя и с размаху врезала кулаком в его жирную рожу.

Юй Цзяньхуэй отчаянно сопротивлялся, но Юй Чжи вошла в раж, и когда она снова занесла кулак, на Юй Цзяньхуэя вдруг набросилась худенькая фигурка.

Кулак Юй Чжи чуть не врезался в спину подбежавшей, и она поспешно остановилась.

В гостинной женщина крепко обхватила Юй Цзяньхуя и, подняв голову на Юй Чжи, заливалась слезами:

— Сяо Чжи, не бей, не бей! Он же твой отец!

Юй Чжи посмотрела на эту истощённую до неузнаваемости женщину — на бледном лице виднелись синяки.

Это была мать бывшей хозяйки, Шао Цзинхэ.

Увидев это, Юй Чжи разжала руку и сказала Шао Цзинхэ:

— Мам, тебе нельзя волноваться, иди в комнату, приляг, не вмешивайся в это дело!

Но Шао Цзинхэ лишь крепче прижала к себе мужа, покачала головой и, прикрывая Юй Цзяньхуя своим тщедушным телом, проговорила:

— Сяо Чжи, не вини отца, он просто перепил...

Не успела она договорить, как Юй Цзяньхуэй на полу оттолкнул жену:

— Шао Цзинхэ! Посмотри, какую дочь ты воспитала!

Он ругался громко, но сам отползал назад:

— Я нажил беду! Вырастил двух убыточных тварей!

— Шлёп!

Юй Чжи отвесила ему пощёчину, и Юй Цзяньхуэй ошалел.

— Попробуй ещё раз скажи?

— А ещё говоришь, что вырастил нас? — Юй Чжи указала на горы пустых бутылок в доме. — Ты хоть раз заботился о моей учёбе? Давал мне деньги на жизнь? Все мои заработки с подработок ты забирал, да ещё тратил мамины деньги на лекарства на выпивку, и у тебя поворачивается язык говорить, что ты нас вырастил?

Юй Цзяньхуэй, закрывая лицо руками, забился в угол — вся его прежняя свирепость сменилась трусостью:

— Юй Чжи! Я... я твой отец!

Юй Чжи вскинула бровь:

— Ну и что? Я проучу такого социального паразита, как ты, — может, хоть этим помогу стране избавиться от скверны!

— Сяо Чжи... — Шао Цзинхэ, дрожа, взяла дочь за руку. — Оставь...

Юй Чжи перевела взгляд с Шао Цзинхэ на прячущегося в углу, боязливого и ничтожного Юй Цзяньхуя, и вдруг почувствовала, как у неё сдавило сердце.

В такой семье она просто не могла представить, как бывшая хозяйка, совсем не умевшая постоять за себя, вообще выжила до сих пор.

Тяжело выдохнув, Юй Чжи обогнула разбросанные по полу пивные банки и направилась прямо в свою комнату.

— С ума сошла! С ума сошла! — за её спиной завывал Юй Цзяньхуэй.

— Бах!

Юй Чжи заперлась изнутри, и тут же снаружи донеслась целая серия отборной ругани, а следом — грохот.

Переведя дух, Юй Чжи оглядела эту незнакомую и одновременно знакомую спальню: в комнатке меньше десяти квадратных метров обои пожелтели и облезли, на односпальной кровати пододеяльник выцвел до белизны.

Ругань за дверью не прекращалась.

Юй Чжи поспешно проверила деньги в рюкзаке: с таким придурком-отцом нужно было как следует их спрятать.

— Дрянь! Ты совсем с ума сошла? — за дверью Юй Цзяньхуэй со всей силы пинал дверь.

Юй Чжи пропустила это мимо ушей, достала из рюкзака наушники и вставила их.

Она легла на кровать, уставилась в потолок на пятна плесени и принялась размышлять, как завтра заработать побольше у Пэй Няньань, чтобы поскорее съехать из этого проклятого места.

В этот момент она глубоко поняла, почему бывшая хозяйка предпочитала терпеть, когда её за глаза называли прихвостнем, лишь бы оставаться рядом с Пэй Няньань.

Не говоря уже о возврате долгов — по крайней мере, рядом с Пэй Няньань не умрёшь с голоду.

— Хозяйка, вставай скорее, вставай! Пэй Няньань застала Вэнь Ин и Гу Чэнняня вместе!

Едва Система закончила, на телефоне раздался сигнал. Юй Чжи взяла его — это было сообщение от Пэй Няньань.

Сначала та прислала геолокацию, а затем голосовое сообщение:

— Юй Чжи, быстро сюда! Кто-то облил моего Чэнняня вином, собирай народ, я хочу её прикончить!

Юй Чжи мигом вскочила с кровати.

Тот самый Чэннянь, о котором говорила Пэй Няньань, — это главный герой книги, Гу Чэннянь. Сейчас он учится на третьем курсе финансового факультета Столичного университета, на курс старше Юй Чжи.

Как и во всех женских романах, в сердце Гу Чэнняня была только стойкая, презирующая деньги героиня Вэнь Ин.

Пока он не встретил Вэнь Ин, Гу Чэннянь относился к Пэй Няньань как к младшей сестре по соседству, но после встречи со своей судьбой Пэй Няньань стала для него мишенью.

Что бы Пэй Няньань ни делала, в его глазах это было намеренным запугиванием и подставой Вэнь Ин — поэтому к концу истории Гу Чэннянь возненавидел Пэй Няньань до крайности.

В итоге чем больше Гу Чэннянь ненавидел Пэй Няньань, тем наглее та вела себя с Вэнь Ин, и постепенно это превратилось в порочный круг.

В финале оригинальной книги Пэй Няньань стала всеобщей посмешищей, которую гнали отовсюду, как крысу, а Гу Чэннянь, чтобы вызвать улыбку Вэнь Ин, унижал и топтал Пэй Няньань, что в конце концов привело к её ужасной гибели.

Вспомнив это, Юй Чжи тут же ответила Пэй Няньань:

— Сестра Пэй, не горячись, спрячься пока и наблюдай за ними, я уже еду!

Отправив сообщение, Юй Чжи схватила рюкзак и опрометью бросилась в бар, который указала Пэй Няньань.

...

Полчаса назад.

Бар Ночной огонёк.

Пэй Няньань гордо и решительно влетела внутрь, сжимая в руке сумочку; десятисантиметровые каблуки звонко цокали по мраморному полу.

Охранник у входа хотел было остановить её, но, узнав посетительницу, тут же склонил голову:

— Госпожа Пэй, добрый вечер.

Пэй Няньань поправила свежезавитые кудри. Бармен, завидев её издали, подбежал с поклоном.

— Госпожа Пэй, господин Гу в VIP-зоне на втором этаже, — вполголоса сообщил бармен, приблизившись. — Пьёт с друзьями, я проверил: других женщин нет.

Пэй Няньань усмехнулась уголком рта, вытащила из сумочки пачку купюр и шлёпнула ею на поднос бармена:

— Это тебе.

Бармен засиял ещё шире.

В баре стоял гул голосов. Пэй Няньань не спешила подниматься, а сначала остановилась и огляделась.

Танцующие в толпе сами расступались, давая ей дорогу; несколько богатых бездельников, частых посетителей бара, уже подняли бокалы, приветствуя её.

Пэй Няньань с довольным видом вздёрнула подбородок и, придерживая юбку, направилась на второй этаж — все, мимо кого она проходила, оборачивались.

<http://bllate.org/book/20833/2099123>